

Когда Синь Линь вышла из-за притяла, её фигура словно вытянулась. Её силуэт в лучах света размылся, будто на неё смотрели сквозь тонкую пелену тумана. Черты лица остались прежними, но аура полностью переменилась: линия плеч заострилась, взгляд потяжелел, а голос упал на полтона.

— Три желания.

Она подняла один палец:

— Первое. Стать красивой.

Ван Мо осталась стоять на месте. Она почувствовала, как Роли в её ладони слегка замерла, а край крылышка скользнул по подушечке пальца, словно не решаясь заговорить.

— Второе. Быть первой по успеваемости.

— Третье. Разбогатеть.

Синь Линь поднимала пальцы один за другим. Сквозь эту пелену тумана она смотрела на Ван Мо, ожидая исхода, который, как она знала, непременно наступит, хотя и не была уверена в сроках. Ван Мо не отступила назад и не подалась вперёд.

— Ничего из этого не нужно.

Эти три слова прозвучали очень легко, будто она говорила о деле, не требующем дальнейших раздумий. Каждое слово ложилось твердо, словно три камешка, по одному опущенные на стол.

Синь Линь не ответила сразу. Туман перед ней замер на мгновение, словно этой фразе требовался промежуток времени, чтобы достичь земли. Затем она медленно согнула три пальца, сжав их в кулак.

— Ты ещё пожалеешь.

Чёрная тень хлынула быстрее, чем Ван Мо предполагала. Бесшумно расстилаясь по полу, она ползла, словно чернила, выплеснувшиеся из горлышка бутылки и заливающие древесный узор. Ван Мо опустила взгляд: эта тень уже коснулась носка её туфли. Она не отступила.

Прохлада поползла с поверхности обуви на щиколотку. Ощущалось, будто по коже шевелится что-то мелкое, щекотное, не колющее, но вызывающее инстинктивное желание стряхнуть. Она не шевельнулась.

Роли испуганно сжалась в её ладони:

— Она приближается...

Ван Мо сомкнула пальцы. Она укрыла Роли вместе с шкатулкой в своей ладони, сцепив пальцы в замок. Чёрная тень обвилась вокруг её предплечья, поднимаясь виток за витком, словно мягкая прохладная веревка, которая постепенно затягивается. Её запястье качнулось и снова замерло.

— Скорее соглашайся! — голос Роли пробивался сквозь её пальцы, дрожа. — Иначе ты действительно умрёшь!

Ван Мо бросила взгляд вниз. Роли выглядывала из-за её пальцев наполовину — бледное лицо, плотно сжатые губы, а в глазах свет: испуганный, яркий и разбитый, похожий на что-то готовое сорваться вниз. Большим пальцем она легко надела на межбровье Роли.

— Даже умерев, не отдам.

Голос звучал негромко, но очень чётко. Чёрная тень продолжала ползти вверх по её руке, перебравшись выше локтя. Она почувствовала, как предплечье стиснуло, будто нечто проверяло, действительно ли она не станет разжимать руки.

Затем в её ладони вспыхнул свет.

Едва заметный, пробивающийся сквозь межпальцевые промежутки, он походил на тончайший тепло-желтый лепесток цветка, прижатый к линиям ладони и медленно расползающийся в стороны.

Шкатулка Роли треснула, по шву пробился свет, оттолкнув чёрную тень на полдюйма. Трещина расширялась, белый свет залил её тыльную сторону ладони, пополз вверх по запястью, словно вода, которая медленно и неудержимо течёт по руслу.

Ощущение стянутости на руке исчезло.

Его сменило тёплое, неспешно текущее чувство — словно кто-то провёл тёплой водой линию по её руке: от кончиков пальцев до плеча, от плеча до груди.

Роли вылетела из шкатулки. Крылья на мгновение распахнулись в свете, словно подхваченные какой-то силой, влекущей вверх. Затем она замерла перед Ван Мо, на уровне её глаз, и прижалась лбом.

Ван Мо закрыла глаза. Это прикосновение было тёплым, не обжигающим, словно крупица

света опустилась прямо в центр межбровья. А затем эта крупца света рассеялась во все стороны, как капля туши, упавшая в чистую воду, превратившись в тончайший ореол нежно-золотого сияния, который покатился по воздуху наружу, перекинувшись на линию её плеч и руки.

Она почувствовала, как дыхание Роли замерло прямо над её лбом — очень лёгкое, словно зависшее в воздухе пёрышко.

Когда белый свет опустился, она опустила взгляд и увидела, что её одежда изменилась. Школьная форма пропала, сменившись тёмным одеянием с тёмным узором на манжетах. Ткань прилегала к запястью — мягкая и прохладная. Она перевернула ладонь, и кончики её пальцев слегка светились в свете. Роли опустилась ей на плечо, сложив крылья, а кончики её пальцев легли в ямочку на плече Ван Мо, согревая кожу, точно прильнувшее пёрышко.

Чёрная тень рассеялась. Туман в лучах света тоже поблек, явив прежний облик Синь Линь. Стоя за прилавком, она смотрела на Ван Мо: её взгляд скользнул с лица девочки на устроившуюся на плече Роли и снова вернулся к лицу. Рука Синь Линь сжалась на краю прилавка и медленно разжалась.

Система: Форма Воинов Елоли разблокирована.

Ван Мо ничего не ответила. Она снова опустила взгляд на свои руки: слабый свет на кончиках пальцев уже угас, вернувшись к обычному оттенку кожи. Но остаточное тепло ещё ощущалось — как послевкусие недавно выпитой чашки тёплой воды, оставшееся на ладонях.

Роли шевельнулась на её плече, положив подбородок ей на макушку:

— Мо Мо, как ты себя чувствуешь?

— Нормально.

Она подняла руку, сняла Роли с плеча и снова бережно собрала в ладонь. Волоски Роли скользнули по подушечкам её пальцев, вызывая щекотку. Пальцем она заправила выбившуюся прядь за ухо Роли, сделав это очень легко.

Синь Линь всё ещё смотрела на них. Больше она ничего не сказала, но Ван Мо услышала, как та отодвинула стул и села — тихо, будто отпустила тяжелый груз, который наконец-то можно было опустить на землю.

— Можешь идти, — произнесла Синь Линь.

Ван Мо повернулась к выходу, и когда она толкнула дверь, звякнули колокольчики, впуская послеполуденный свет. Она почувствовала, как тепло внешнего мира коснулось тыльной

стороны её ладони.

Переступая порог, Роли протянула руку из её ладони и легко коснулась её суставов пальцев. Не было сказано ни слова. Ван Мо не стала смотреть вниз, но, переступив порог, замедлила шаг.

<http://bllate.org/book/21190/2145455>